

О героической юности комсомола

Старожилы Хорезма до сих пор помнят трагическое событие 1924 года — зверское убийство басмачами двадцати двух комсомольцев, которые направлялись учиться в Москву в Ташкент. Поэт Эгам Рахим положил этот факт в основу своей драмы «Маарифат Курбанлари», поставленной Хорезмским музыкально-драматическим театром.

Первый опыт писателя в области драматургии оказался удачным. Его произведение проникнуто горячим патриотизмом. Оно убедительно и исторически правильно показывает величие и мужество советского человека, обнажает отвратительное лицо тайных врагов Советской власти и их союзников: баев, реакционного духовенства, басмачей. Образно в действии раскрывается замысел автора. Зритель видит, как с каждым днем пириется могучее, словно весенний разлив, наступление новой жизни. Оно сметает на своем пути поборников старины. Постепенно освобождаются от дурмана заблуждений те люди труда, что попали под дурное влияние буржуазных националистов.

Постановщик А. Атакулов истолковывает пьесу в плане оптимистической трагедии. Этот трактовке подчинены режиссерский план, игра актеров, музыкальное и художественное оформление спектакля.

Каждый исполнитель по своему способствует раскрытию основной идеи драмы. Постановка поэтому производит цельное впечатление. Какой вклад вносят отдельные актеры в общий творческий «баланс» постановки? Отвечая на этот вопрос, пожалуй, прежде всего следует остановиться на образе секретаря ЦК Компартии Хорезма Кадырова. Народный артист УзССР В. Фаязов рисует его как умного и волевого человека, пользующегося большим уважением трудового люда. Кадыров—Фаязов — верный сын партии. Вот почему он всякому может подсказать нужное решение.

СПЕКТАКЛЬ ХОРЕЗМСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Чуткость и железная непреклонность героя воспринимаются, естественно, не только как его личные качества, но главное — как глубоко типичные черты коммуниста.

Роль Нарджан, комсомолец, едущий на учебу, — одна из центральных. Ее исполняет народная артистка УзССР С. Рахимова. Рахимова—Нарджан—это молодая энтузиастка, энергичная, общительная и вместе с тем скромная и нежная. Как лирична картина ее встречи в доме отца со своим другом и боевым товарищем Аманом! Особенно украшает этот эпизод песенка Нарджан, в которой девушка выражает свою мечту о прекрасном будущем советской земли.

Заслуженная артистка УзССР У. Гаипова умело воплощает образ Халлжан — матери Нарджан. Поддавленная шариатом женщина, находящаяся в плену старых представлений. Халлжан — Гаипова душевно чувствует новые веяния. Она верит дочери. Отсюда — ее решительные поступки, необычные в обстановке затворничества, на которые ислам обрекал в старину узбекских женщин.

Великолепно провозит сцену в доме бая артист Ходжаев (отец Нарджан). Когда бай и мулла после долгих увещаний вручают Кучкару, бедному грузинчику, нож, он начинает смутно подозревать, что действует по наущению врагов. Поэтому, как Кучкар неуверенной рукой берет нож, как замедляется его походка, видно, что его обуревают сомнения, что он вовсе не желает участвовать в черном деле.

Мастерски ведет роль муллы Алланазара заслуженный артист УзССР К. Рахимов. Актер тонко и убедительно изображает реакцион-

ного священнослужителя, хитрого, как лиса, жадного и коварного, с елейными речами на устах и камнем за пазухой.

Отвечает замыслу постановки музыка композиторов А. Атаджанова и Р. Аллаберганова. Уже в увертюре звучат лейтмотивы спектакля. Маршевые мелодии сочетаются в ней с тревожными трагедийными моментами. Но завершается увертюра светлыми, оптимистическими аккордами.

Удачна комсомольская песня, которую хор исполняет в четвертой картине. Построенная, как и вся музыка спектакля, на фундаменте узбекского народного творчества, она в то же время переключается по форме и по содержанию с боевыми молодежными песнями гражданской войны.

Хорошо оформил спектакль художник Л. Абдуллаев: Старая Хива перенесена ею на сцену с большим правдоподобием и вкусом.

Постановка Хорезмского театра, к сожалению, не свободна от недостатков. Нельзя, например, согласиться с образом секретаря ЦК комсомола Хорезма Каримова, как его понимает артист М. Сапаев. На сцене действует резонер, давно вышедший из комсомольского возраста. Слишком карикатуризирован артистом М. Рахимовым бай Шакир. Лишены индивидуальных черт, однолики и серы образы комсомольцев. Сцена расстрела (заклительный акт) неоправданно растянута и недуманно отдает натурализмом.

Спектакль «Маарифат Курбанлари» — большое событие в культурной жизни Хорезма. Особенно сейчас, когда вся страна готовится торжественно отметить сорокалетие славного Ленинского комсомола. Тем более важно освободить постановку от промахов. Патриотический спектакль должен звучать безукоризненно.

Р. РОНИН.